

УДК 34.01

*С.А. Соболев***ПРЕДМЕТ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА В ИЗУЧЕНИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ПРЕРЫВНОСТИ ИСТОРИИ ТРУДОВОГО ПРАВА РОССИИ**

В статье с общетеоретических позиций предпринята попытка исследовать общие и частные вопросы развития отечественной системы права в современном познании её истории на примере конкретной юридической дисциплины – трудового права. Проблемой методологического порядка выступает несоответствие права как объекта познания с реальным процессом формирования его подсистем (структурных компонентов) на межотраслевом и отраслевом уровне. Трудовое право является важнейшим структурным компонентом системы права, но при этом как самостоятельная юридическая дисциплина выступает в виде сложившейся системы, а её компонентами (элементами подсистемы) являются наука, отрасль (учебная дисциплина) и трудовое законодательство. Формирование этих подсистем в истории выступает как относительно самостоятельное и выходит за рамки трудового права современного и советского периода развития. В частности, трудовые отношения оформлялись не трудовым договором, а договором найма (личного найма), который выступал институтом гражданского права. В свою очередь, трудовое законодательство называлось фабричным (рабочим, промышленным), которое складывалось с XVIII в. и развивалось в системной связи с горным или горнозаводским, полицейским или административным, гражданским законодательством. Проблемы соотношения предмета и содержания права позволяют изучить и характеризовать преемственность и прерывность самого хода развития структурных компонентов трудового права в системе права Российской империи, советского и современного периодов.

Ключевые слова: предмет и содержание права, философия права, метод системного познания, история трудового права России, трудовой договор, трудовое законодательство.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1065-1071

Онтология права в контексте общих и частных вопросов с точки зрения конкретной юридической дисциплины позволяет исследовать ряд важнейших проблем методологического порядка, включающих в себя общетеоретические учения о сущем и бытии права применительно к научному пониманию социального развития института или отрасли права; особенности философского понимания предмета права как неотъемлемой части объективного мира, которая воспринимается или игнорируется в процессе складывающегося научного знания в общей теории права, в отраслевых и межотраслевых изысканиях. В этом смысле социальное развитие отечественной системы права в современном изложении её истории, если и выступает объектом познания, то это еще не означает реальное отражение формирования его подсистем, структурных компонентов и элементов, подчас признаваемых на общетеоретическом и отраслевом уровне общепризнанными. Следует обратить внимание на двойственный характер трудового права, которое выступает, во-первых, подсистемой или важнейшим структурным компонентом системы права; во-вторых, системой самостоятельной юридической дисциплины, а её подсистемами (структурными компонентами) выступают наука (трудоправовые исследования), отрасль (учебная дисциплина) и трудовое законодательство. При этом история формирования этих подсистем выходит за рамки трудового права как самостоятельной юридической дисциплины не только современного, но и советского периода развития. В частности, трудовые отношения оформлялись не трудовым договором, а договором найма (личного найма), различные виды которого складываются в IX–XIII в. в Русской Правде, а с начала XIX в. выступает институтом или структурным элементом системы гражданского законодательства. В свою очередь, особенности поступления на фабрики и заводы, режим рабочего времени и времени отдыха, оплата труда и многие другие вопросы регламентировались законодательством о труде, которое называлось фабричным (рабочим, промышленным) и горным или горнозаводским, оно складывается в XVII–XVIII вв. – в период масштабных горнорудных разработок и крупного промышленного производства в России. Поэтому многие нормы и институты действующего трудового законодательства в прошлом составляли содержание или являлись системными компонентами горного (горнозаводского), полицейского (административного), гражданского, промышленного (фабричного, рабочего) права. Иначе говоря, изучение развития структурных компонентов системы права и трудового права – это способ системного познания и обобщения правовой действительности с учетом как преемственности, так и прерывности социаль-

но-экономического, государственного, историко-культурного развития России с глубокой древности и до наших дней.

Взаимосвязь правоположений периода начала формирования и относительно самостоятельных отраслевых научных направлений, исходя из структурного содержания отечественной системы права современности, позволяет говорить о системной преемственности положений институтов как структурных элементов содержания права в тысячелетней истории России. В свою очередь, самый общий анализ правовых систем Российской империи, советского и современного периодов показывает скорее не преемственность, а их прерывность в государственном регулировании социально-трудовых правоотношений. Поэтому только наиболее детальное и всесторонне изучение внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов, условий общественного и государственного развития позволяет понять право и трудовое право. Межотраслевые и отраслевые научно-практические исследования позволяют соотносить в отечественной системе права нормы, институты, компоненты структуры законодательства по самым различным аспектам в сфере труда. В качестве примеров такого изучения может служить формирование крупного промышленного производства или начало государственной кадровой политики в сфере наемного труда, в сравнительном анализе прошлого и настоящего времени. Изучение философско-правовых, экономико-правовых, историко-правовых и других аспектов социального развития трудового права позволяет полнее понять содержание отечественной системы права, включая истоки появления, преемственность или прерывность развития её структурных компонентов. Современное понимание истории права может быть дополнено знанием закономерностей формирования во взаимосвязи с отдельными юридическими дисциплинами, а исходя из поставленных целей настоящего исследования можно говорить о решении методологических проблем в праве с точки зрения метода системного познания трудового права как социальной науки в контексте отечественных правовых систем Российской империи, советского и современного периодов.

Такой подход выступает несколько отличным от уже сложившегося стереотипа в науке, когда разработка методологии права – это уровень философии и теории права, а понимание метода, который ещё называют «метод правового регулирования», соотносится с отраслевым уровнем. Несомненно, ценность отраслевых исследований возрастает, когда в основе таковых использованы фундаментальные теоретические труды по философии, истории, экономике, праву, психологии, социологии и другим наукам.

Обращая внимание на «руководящую роль» метода в изложении курса по философии права, Г. Гегель признавал «счастьем для науки» познание действительного, которое коренится в «природе предмета», так как именно в вопросе об отношении философии к действительности и господствуют недоразумения¹. Принципиальным в таком случае как с общеправовых, так и с общеправовых подходов выступает вопрос о понимании предмета и содержания, а также метода (методов) как способов познания права и трудового права в системном развитии с неюридическими дисциплинами. Существующие философско-правовые и историко-правовые работы ученых Российской империи, в силу идеологических, экономических, социально-культурных и других причин развития государства и права, не получили должной оценки в научном развитии советского периода. Что, впрочем, не означает и их полного забвения среди отдельных ученых, которые, несмотря ни на что, вновь и вновь обращали внимание на решение методологических проблем общего и частного порядка, имеющих значение и при изучении права.

Научную ценность при разработке современных правовых категорий методологического порядка представляют фундаментальные исторические исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. Философской основой в общеправовых исследованиях следует назвать несколько трудов, на актуальность и значимость осмысления которых сразу же обратили внимание известные ученые-философы. Несомненный интерес вызывает капитальная работа С.Л. Франка, когда знание рассматривается как необходимость изучения предмета, в котором «раскрытие для нашего сознания содержания предмета как бытия, сущего независимо от нашего познавательного отношения к нему». Как представляется, С.Л. Франк разграничивает понятие «предмета» как чего-то объективно существующего от того «предмета», который излагается в рамках его «содержания о нем» в учебной литературе. Такой подход, мягко говоря, вступает в противоречие с современным пониманием предмета

¹ См.: Гегель Г. Философия права / пер. с нем. Б.Г. Столинера, М.И. Левиной; ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. С. 44-45, 53.

права и трудового права с точки зрения того, как его понимают авторы в процессе изложения учебного курса. Так как исходя из мысли ученого предмет права – это не только или не столько нормы и правоотношения, которые излагаются в процессе современного учебно-научного познания, а «через уяснения смысла понятия бытия». Иначе говоря, понимание трудового права с точки зрения начала формирования социально-экономических факторов, условий общественного развития, влияющих на развитие трудового права, законодательства о труде и других аспектов, позволит системно изучить преемственность и прерывность в контексте социального развития Российской империи, советского и современного государства и права. Поэтому вполне логичным выступает утверждение С.Л. Франка понимания гносеологической проблемы как того, что нет гносеологии вне онтологии. И если знание по самому понятию своему, считал ученый, есть знание предмета, то невозможно никакое исследование знания вне исследования предмета знания².

В учебно-научной литературе на отраслевом уровне можно найти многообразие способов познания, но в качестве основного выступает формально-юридический или «метод правового регулирования». Во многом этому способствует взгляды и выводы авторов учебников по общей теории государства и права. Отрасль права, отмечают В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова, это главное подразделение системы права, отличающееся специфическим режимом юридического регулирования и охватывающее целые комплексы однородных общественных отношений. У каждой отрасли свой предмет, свое законодательство. В свою очередь, главной особенностью авторы считают наличие особого юридического режима, то есть метода регулирования, который во многом ориентирован на способы правового регулирования: дозволение, запрещение, обвязывание³. Логическим продолжением такого понимания предмета и метода на отраслевом уровне выступает юридическое или формально-догматическое изучения материала дисциплины. В частности, предмет трудового права раскрывается через трудовые отношения и отношения, непосредственно связанные с ними. А метод определяется как специфичный для данной отрасли права способ правового регулирования, то есть воздействие через нормы права на волю людей, их поведение в нужном для государства, общества, работников и работодателей направлении в целях получения оптимального результата⁴. Современное научное понимание предмета и метода отрасли права, как правило, соотносят с советским периодом их выработки, так как считается, что трудовое право появилось именно в этот период, что представляется ошибочным. Такое ограниченное понимание основывается на игнорировании богатейшего исторического, философского, правового наследия отечественной научной мысли.

Проблемы постсоветского развития права и трудового права России вполне закономерно обусловили повышенное внимание к прошлому опыту правового регулирования труда в Российской империи, советского и современного времени. С 90-х гг. XX в. появляются многочисленные журнальные статьи, монографии, учебно-научные курсы, которые в разной степени раскрывают общие и частные вопросы истории науки, отрасли (учебной дисциплины) права и трудового законодательства. Актуальны и востребованы общетеоретические исследования таких ученых, как Е.М. Аكوпова, Н.Г. Александров, Л.Ю. Бугров, С.А. Иванов, И.Я. Киселев, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Г.С. Скачкова, И.О. Снигирева, Е.Б. Хохлов, Г.В. Хныкин и других авторов. Общетеоретическую ценность и практическую значимость при работе с многочисленными межотраслевыми публикациями по проблемам трудового права представляет обобщающий труд А.М. Лушниковой, М.В. Лушниковой по характеристике исследований постсоветского периода⁵. Повышенный интерес к научно-теоретическому и практическому опыту трудового права обуславливает историческую направленность тематики конференций, которые прошли в Санкт-Петербурге (СПбГУ, 2000 г.⁶), Ижевске (УдГУ, 2014 г.⁷), Мо-

² См.: Франк Л. С. Предмет знания [Об основах и пределах отвлеченного знания]. Душа человека [Опыт введения в философскую психологию]. СПб.: Наука, 1999. С. 37, 39.

³ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017 // СПС «КонсультантПлюс». С. 128.

⁴ См.: Колобова С.В., Сергеев Ю.С. Трудовое право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018 // СПС «КонсультантПлюс». С. 6, 8.

⁵ См.: Лушников А.М., Лушникова М.В. Онтология отечественной науки трудового права в постсоветский период: монография. М.: Проспект, 2017.

⁶ См.: Российское трудовое право на рубеже тысячелетий: сб. материалов Всерос. науч. конф. Ч. 1-2 / под ред. Е.Б. Хохлова, В.В. Коробченко. СПб.: СПбГУ, 2001.

⁷ См.: История правового регулирования труда в России: сб. ст. / науч. ред. В.С. Колеватова. Ижевск: Jus est, 2014.

ске (МГЮА, 2017 г.⁸). Тем не менее существующие дискуссии и противоречия в выводах по отдельным аспектам истории права и трудового права России подтверждают актуальность системности проблем современного их понимания в контексте преемственности и прерывности развития таких, относительно самостоятельных подсистем (компонентов системы) права, применительно к трудовому праву – это науки и отрасли (учебной дисциплины), а также законодательства о труде.

В общетеоретической и отраслевой научной литературе настоящего времени, включая учебные курсы по трудовому и гражданскому праву, происходит смешение, а подчас отождествление трудового договора с появлением или развитием отрасли права или трудового и гражданского законодательства. При этом не учитывается преемственность и прерывность структурных компонентов (подсистем) правовых систем Российской империи, советского и современного периода. В научном мышлении, отмечал Л.Ю. Бугров, нередко в рассуждениях о трудовом договоре одновременно имеются в виду как сами такие договоры в некоей заданной совокупности, так и свод правил о них⁹. Такая подмена в основе своей обусловлена целым комплексом проблем понимания: во-первых, понятийного (категориального) аппарата (трудовой договор в России до и после 1917 г. – это договор найма, личного найма, трудовой (рабочий) договор, контракт (трудовой и служебный контракт); во-вторых, особенностями хронологических рамок становления первых положений в системе российского права и как института законодательства, и отрасли гражданского, трудового (промышленного, рабочего) права (периоды развития Киевской Руси, Российской империи, советского и современного российского государства); в-третьих, важнейшего правообразующего юридического факта (основания возникновения) системы правоотношений в сфере действия гражданского, горного, административного (полицейского), трудового (фабричного, промышленного, рабочего) законодательства; в-четвертых, трудовой договор (договор о труде) как элемент системы (компонент подсистемы), включаемый в содержание как правовых, так и философских, исторических, экономических иных научных дисциплин с позиции интересов (частных или публичных) в сфере труда (например, только ли частноправовые интересы обеспечивали общие положения договора найма (личного найма) до 1917 г. или исключительно ли публично-правовые интересы имело в виду советское трудовое правоотношение или советский трудовой договор с 1917 г. и до 1991 г., и, наконец, выступает ли трудовой договор современной России частноправовым институтом трудового права?).

Следует признать, что смешение таких, относительно самостоятельных категорий, как науки и отрасли трудового права, трудового законодательства и трудового договора с точки зрения истории их развития приобретает проблему методологического порядка, прежде всего, когда игнорируется системность истории права и трудового права. Например, в учебнике трудового права для СПО (2018 г.) отношения по поводу использования труда наемных работников, как считают авторы, регулировались гражданским правом, а именно, договором найма рабочей силы, но «постепенно нормы о труде стали отделяться от норм гражданского права, став таким образом, первыми источниками новой отрасли права»¹⁰. В данном случае упускается из вида тот факт, что до 1917 г. трудовые отношения, если и возникали на основании договора найма (личного найма), как частноправового института гражданского законодательства, но в промышленном производстве соотносились с нормами публично-правового законодательства (в т.ч. и в условиях крепостной зависимости). В частности, правоотношения наемных работников на фабриках и заводах регулировались положениями фабрично-заводского законодательства (полицейское или административное право), а в горнодобывающих предприятиях – нормами горнозаводского законодательства (горное право). Такой дуализм регулирования правоотношений в сфере труда складывается в начале XVIII в. и оформляется в виде системы законодательства при принятии Свода законов Российской империи в начале XIX в. Только в 1913 г., когда издается Устав о промышленном труде, происходит их объединение и формальная правовая основа появления самостоятельной юридической дисциплины, которую называют «Промышленное или рабочее, социальное или трудовое право» (Л.С. Таль, 1916, 1918 гг.).

⁸ См.: История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения (Третьи Гусовские чтения): Междунар.науч.-практ. конф. [Электронный ресурс] / под общей ред. Н.Л.Лютова, Ф.О. Сулеймановой. М.: Проспект, 2018.

⁹ См.: Бугров Л.Ю. Трудовой договор в России и за рубежом. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2013. С. 68.

¹⁰ См.: Трудовое право: учебник для СПО / под общей ред. Р.А. Курбанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 13.

Несомненный интерес представляют работы ученых, изучающих причины появления трудового (фабричного) законодательства в России. До реформ 1861 г., по мнению А.В. Хохлова, общественное производство в России основывалось главным образом на принудительном труде крепостных крестьян. Поэтому промышленность как заводская, так и ремесленная, считает ученый, была развита относительно слабо, а удельный вес работников, полностью свободных от крепостной зависимости, был невелик¹¹. Следует признать, что такой подход в современной науке трудового поддерживают многие авторы, с чем вряд ли можно согласиться. На первый взгляд, несколько иной подход отстаивает Н.В. Демидов, когда обращает внимание на причины возникновения законодательства о труде не только в XIX, но и в XVIII в. Но при этом автор считает, что в качестве одной из главных причин, которые обусловили становление законодательства о наемном труде в России XIX в., стало общественное сознание¹². В этом выводе у автора произошло смешение понятий «законодательство о труде» и «законодательство о наемном труде». Начало формирования законодательства о труде логично связывать с периодом XVIII–XIX вв., прежде всего, в виде горнозаводского и фабрично-заводского законодательства о труде (например, один из первых правовых актов о труде – от 10 декабря 1719 г. (Л.Н. Нисселович, А.М. Лоранский) или закон от 24 мая 1835 г. (Л.С. Таль)). В свою очередь, история законодательства о наемном труде (термин «законодательство» в широком значении) в большей степени можно соотнести с IX–XIII вв. (в частности, Русская Правда (Л.С. Таль, И.Д. Беляев)).

Несомненно, именно представителям науки гражданского права принадлежит заслуга первых наиболее глубоких общетеоретических исследований договора найма (личного найма) и его видов, а также трудового договора. Наиболее известные и цитируемые в трудовом праве исследования такие ученые-цивилисты Российской империи, как А.М. Гуляев, Р.А. Дистерло, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, Л.С. Таль, Г.Ф. Шершеневич, В.Б. Эльяшевич. Поэтому нет сомнений в том, что договор найма (личного найма) Российской империи как институт гражданского законодательства выступал в качестве частноправового института. Однако, наряду с договором найма (личного найма), существовал и публично-правовой способ регулирования отношений в сфере промышленного труда. Например, можно привести данный Берг-Коллегии Именной Указ от 9 апреля 1763 г. «О даче всем заводчикам копий с учреждения, сделанного на Ижевском и Воткинском графа Шувалова завода», в котором устанавливались общее количество рабочих дней приписных крестьян, выполнявших работы на заводах в зимнее и летнее время года, а также ежедневная плата пешему и конному работнику-крестьянину¹³. Содержание этого Указа предполагалось довести до других собственников заводов «сколь для известия, столь и для полезного учреждения». Несомненный интерес представляют указания и тех причин, которые повлекли за собой «возмущения крестьян». До настоящего времени остаются без внимания многочисленные правовые акты, подтверждающие начало формирования трудового законодательства в XVIII в. К таковым можно отнести Указ от 25 июня 1782 г. «Положение Тульского Оружейного завода», в котором предисловие содержит двадцать четыре пункта, а само положение – почти двести статей, в том числе, регламентирующие интересы приписных к заводу крестьян¹⁴.

Таким образом, начиная с XVIII в., публично-правовые положения законодательства в сфере горнозаводского и фабрично-заводского труда в разной степени сочетаются с частноправовыми нормами договора найма (личного найма), и только в первой половине XIX в. сложная система инкорпоративного (консолидированного) законодательства о труде получит окончательное оформление в виде Свода законов Российской империи.

Обобщение и сравнительный анализ многочисленных теорий, исследующих деление права на частное и публичное, приводится в работе Б.Б. Черепашина. Ученый приходит к выводу о том, что в этом вопросе все должно сводиться к констатированию и раскрытию сущего, а не к созданию желаемого. Поэтому должна быть построена теория, которая бы передавала, отражала действительность, а не переиначивала или приспосабливала ее. От желаний и симпатий здесь ровно ничего не зависит, если

¹¹ См.: Хохлов А. В. Причины и значение возникновения трудового («фабричного») законодательства в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Ивановского гос. ун-та. Сер.: Естественные, общественные науки. 2010. № 4. С. 35.

¹² Демидов Н.В. Трудовое право России: системные проблемы истории и современности // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 106.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XVI. № 11790.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XXI. № 15442.

подходить к вопросу без предвзятых мыслей¹⁵. Следует обратить внимание на тесную взаимосвязь философских положений С.Л. Франка с подходом Б.Б. Черепяхина к проблеме исследования предмета познания и права как составной части этого бытия, существующего вне зависимости от научных оценок и взглядов.

Гражданско-правовое учение о договорах, замечает Л.Ю. Бугров, зачастую рассматривается в качестве общей методологической базы в других юридических науках, причем нередко определенные сугубо цивилистические рассуждения воспринимаются как суждения общей теории права и воспринимаются там, где для них явно нет оснований¹⁶. Не многие современные ученые юристы пытаются разобраться в истории становления законодательства о труде XVIII – начале XIX в., которое называлось «заводско-фабричным» и «горнозаводским». При том что трудовые правоотношения на фабриках и заводах в Российской империи складывались путем свободного заключения найма (личного найма, контракта), а также в порядке крепостной зависимости. Например, в 1804 г. в России (без горных заводов) насчитывалось более 2 400 предприятий с 225 тыс. рабочих, а в 1825 г. – 5 260 предприятий с 345 тыс. рабочих¹⁷. Конечно, трудовой договор в период Российской империи – договор найма (личного найма) выступал институтом гражданского законодательства и включался в предмет гражданского права. Но обычно упускается из виду тот факт, что договор найма (личного найма) также составлял содержание горного, полицейского (административного) права, а с 1915–1916 г. – характеристика трудового (рабочего) договора и положений Устава о промышленном труде (издание 1913 г.) объединяется в рамках новой юридической дисциплины – промышленного (рабочего, трудового) права.

К сожалению, на такие частности истории трудового права, прежде всего, трудового законодательства и трудового договора практически не обращают внимание авторы общетеоретической учебно-научной литературы, поэтому, за исключением отдельных ученых, общепринятым в науке права и трудового права считается вывод, согласно которому трудовое право «возникло», «вышло» из гражданского права, а в качестве самостоятельной дисциплины формируется в советский период развития.

Следует согласиться с мнением А.В. Мелехина о том, что разделение системы права на частное и публичное выходит за отраслевые рамки. Это более крупные, чем отрасль структурные образования. Тем не менее заблуждением автора является мысль о том, что по своим признакам трудовое право отнесено к частной отрасли права¹⁸. В современной учебной литературе по трудовому праву и в трудовоправовой науке сложилось общее понимание того, что трудовое право как отрасль права сочетает в себе как публично-правовые, так и частноправовые начала¹⁹. Основой понимания «неразрывности» этих элементов трудового права стали труды Льва Семеновича Таля (1867 (1866) – 1933), одного из основоположников трудовоправовой науки в начале XX в., который теоретически обосновал появление новой юридической дисциплины – промышленного или социального, рабочего или трудового права. Публично-правовые положения, считал ученый, нормируемые государством, касаются условий труда фабричных и, вообще, промышленных рабочих, их охраны и обеспечения, организации надзора, а также отступления от гражданских законов о личном найме. Тогда как частноправовыми основами внутреннего порядка предприятия, по мнению Л.С. Талья, выступала хозяйская власть, нормативные соглашения, трудовой (рабочий) договор²⁰. Применительно к современному периоду развития трудового права, пусть и с некоторыми оговорками, но в качестве частноправовых основ выступают институты социального партнерства в сфере труда (разд. II ТК РФ) и трудовой договор (разд. III ТК РФ). Пределы и возможности хозяйской власти работодателя обусловлены диспо-

¹⁵ См.: Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве / X сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. Иркутск, 1926. С. 8-35.

¹⁶ См.: Бугров Л.Ю. Указ. соч. С. 128-129.

¹⁷ См.: Штамм С.И. Общественно-политический строй и его правовое закрепление // Развитие русского права в первой половине XIX века: монография / Скрипилев Е.А., Штамм С.И., Клеандрова В.М., Томсинов В.А. и др.; отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1994. С. 11.

¹⁸ См.: Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «Консультант Плюс». 2009. С. 315.

¹⁹ См.: Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс». С. 119; Трудовое право России: практикум: учеб. пос. / Ж.А. Горбачева, И.К. Дмитриева, Е.Ю. Забрамная и др.; отв. ред. И.К. Дмитриева, А.М. Куренной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстициформ, Правоведение, 2011 // СПС «КонсультантПлюс». С. 7.

²⁰ См.: Таль Л. С. Очерки промышленного права. М., 1916; Очерки промышленного рабочего права. М., 1918.

зитивными положениями ТК РФ и пределами «компетенции» при принятии локальных нормативных актов (ст. 8 ТК РФ). Тем не менее с формально-юридической точки зрения, которая закреплена в ч. 1 ст. 6 ТК РФ, порядок заключения, изменения и расторжения трудовых договоров, а также многие другие вопросы регулирования трудовых отношений относятся к ведению федеральных органов государственной власти.

В заключение следует привести замечательную мысль ученого второй половины XVI – начала XVII в. Гуго Гроция: «То, что вытекает из природы вещи, всегда пребывает тождественным самому себе и потому без труда может быть приведено в научную форму; то же, что возникло путем установления, часто изменяется во времени и различно в разных местах, а потому и лишено какой-либо научной системы, подобно прочим понятиям о единичных вещах»²¹.

Поступила в редакцию 21.09.2021

Соболев Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

S.A. Sobolev

THE SUBJECT AND CONTENT OF LAW IN THE STUDY OF CONTINUITY AND DISCONTINUITY OF THE HISTORY OF LABOR LAW IN RUSSIA

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1065-1071

The article attempts to investigate general and particular issues of the social development of the domestic legal system in the modern knowledge of its history from a general theoretical standpoint on the example of a specific legal discipline – labor law. The problem of methodological order is considered when there is a confusion of law as an object of cognition with a real reflection of the formation and social development of its subsystems or structural components, which receive study at the sectoral level. Labor law is analyzed as a subsystem or the most important structural component of the legal system, while scientific research on various aspects of the history of labor legislation goes beyond the modern industry and academic discipline. The problem of the methodological order is the continuity and discontinuity of the very course of development of the domestic system of law and branches of law of the Russian Empire, the Soviet and modern periods.

Attention is drawn to the fact that many modern labor law categories in the period before 1917 were absent in the legislation, but formed the content of legal acts and scientific research. In turn, labor relations were formalized by a contract of employment (personal employment), but the specifics of its regulation were determined by mining and factory legislation. Some problems of understanding the modern history of labor law are characterized, when in the general theoretical and branch educational and scientific literature on labor and civil law, concepts such as an employment contract and labor legislation are mixed, and labor law as a branch of law refers to private law. Based on the theoretical works of scientists of the Russian Empire, the Soviet and modern period, a combination of private law and public law foundations of labor law is shown.

Keywords: subject and content of law, philosophy of law, method, systematic cognition, history, labor law of Russia, labor contract, labor legislation.

Received 21.09.2021

Sobolev S.A., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

²¹ См.: Гроций Гуго. О праве войны и мира: Три книги в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. С. 52.